
18+

Надежда Дубицкая

Кровавый аттестат

«Автор»
2026

Дубицкая Н.

Кровавый аттестат / Н. Дубицкая — «Автор», 2026

Она думала, что сбежала от прошлого. Она ошибалась.Когда скандал с отцом-политиком лишает Аню привычной жизни, она вынуждена перевестись в закрытую элитную академию «Сан-Лоренцо». Здесь нет места случайным людям: за партами сидят дети судей, прокуроров и глав мафиозных синдикатов. Аня решает не выделяться — темные худи, наушники и стратегия «тихой мышки» должны помочь ей выжить.Но в первый же день она совершает ошибку. Она смотрит в глаза Марку Вольскому — сыну главы крупнейшей мафии, жестокому королю школы. Она не отводит взгляд, не сжимается от страха. И этим подписывает себе приговор. Или... приглашение в игру, правил которой не знает никто.«Кровавый аттестат» — это история о выборе, который меняет всё. О девушке, которая не побоялась посмотреть в глаза тьме. И о трех мужчинах, чьи судьбы навсегда переплелись с ее собственной.Она не искала любви. Она искала спасения. Но нашла гораздо больше — и гораздо опаснее.

© Дубицкая Н., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Девочка которая не испугалась. 5
Конец ознакомительного фрагмента. 8

Надежда Дубицкая
Кровавый аттестат

Глава 1. Девочка которая не испугалась.

Дождь в Сан-Лоренцо пах не сыростью, а деньгами. За высокими каменными заборами, за чугунными воротами с камерами, скрывался мир, где дети судей учились сидеть за одним столом с детьми убийц, не задавая лишних вопросов. Академия «Сан-Лоренцо» не любила шума. Она любила тишину. Тишину, в которой было слышно, как ломаются чужие судьбы.Аня стояла в коридоре второго этажа, прижавшись плечом к холодной стене. Мешковатое худи, капюшон на глаза, наушники — ее броня. Она приехала сюда в середине года, после того как ее отца, политика, смешали с грязью на первых полосах газет. Аня знала: она здесь не для того, чтобы блистать. Она здесь, чтобы выжить. Стратегия «тихой мышки» была единственно верной в месте, где хищники не прятали клыки.

Перемена заканчивалась. Коридор гудел.А потом гул оборвался.Толпа не расступилась — она отхлынула к стенам, как вода перед носом корабля. Аня не подняла головы. Краем глаза она видела черную водолазку, кожаную куртку, рассеченную бровь и двух амбалов за спиной.Марк Вольский.Сын главы крупнейшего синдиката страны. Король этой школы. Холодный, циничный и опасный.Он шел прямо на нее. Аня знала, что в таких случаях нужно делать: опустить взгляд, сжаться, стать незаметной. Так делали все. Так было правильно.Но Аня не была мышью. Она уже видела настоящих монстров — в лице собственного отца, который улыбался журналистам, пока его дочь прятала синяки под длинными рукавами. Марк Вольский не шел ни в какое сравнение с этим.Она подняла глаза.Он смотрел прямо на нее. Серые глаза, в которых не было ни удивления, ни злости — только холодное любопытство. Он замедлил шаг. Плечом он задел ее намеренно, и конспект выскользнул из ее рук, рассыпавшись белыми листами по полу.Марк не остановился. Он даже не обернулся, когда произнес тихо, почти шепотом:

— Смелая. Или глупая.Аня смотрела ему вслед. В груди что-то кольнуло — не страх. Что-то другое. О чем она пожалела в ту же секунду.Рядом возникла Кира Морозова. Идеальная укладка, идеальная осанка, папка с логотипом отцовской юридической фирмы. Дочь прокурора, который копал под Вольских, и бывшая девушка Марка.

— Ты новенькая? — спросила она, обдавая ароматом дорогих духов. — Совет: не смотри ему в глаза. Он это запоминает.Аня ничего не ответила.Вечером, когда она распаковывала вещи в своей комнате, в дверь постучали. На пороге стоял Марк. Один. Без охраны. Он прислонился к дверному косяку, и в его пальцах тускло поблескивали четки.

— Ты Аня. Дочь того политика, который украл у народа пенсии? — спросил он, глядя ей прямо в глаза. — Или тебя подставили?Он не улыбался. Он проверял. Аня чувствовала это каждой клеткой своего тела. И вдруг поняла: в этой академии, где все играли по чужим правилам, у нее появился шанс.

— Тебя это не касается, — сказала она.И закрыла дверь.За дверью было тихо. Секунду. Две. А потом она услышала тихий смех. Не злой. Скорее удивленный. И шаги, удаляющиеся в темноту коридора.Аня прислонилась спиной к двери и выдохнула. Она не знала, что этот вечер изменил всё. Что эта тишина — только начало.Она не знала, что игра уже началась.

Утро в «Сан-Лоренцо» пахло свежесваренным кофе, дорогим парфюмом и приближающейся грозой. Аня шла по коридору, старательно глядя в пол. Ее стратегия дала трещину в первый же день, и теперь она пыталась склеить ее обратно, став невидимкой.Но в этой академии невидимок не существовало.Столовая встретила ее гулом голосов и звоном столовых

приборов. Аня взяла поднос с завтраком и нашла свободное место за столом у окна, рядом с парнем в наушниках, который сосредоточенно чертил что-то в блокноте, игнорируя весь мир. Она села напротив, надеясь, что здесь ее никто не тронет.

— Дима, ты занял мое место.Голос раздался прямо над ухом. Холодный, ровный, с ленцой. Аня подняла глаза. Марк Вольский стоял рядом, засунув руки в карманы кожаной куртки. Его взгляд скользнул по ней и остановился.Парень в наушниках — Дима — вздрогнул, но не сдвинулся с места. В его глазах читался страх, но упрямство пересиливало.

— Я сижу здесь каждый день, — тихо сказал он. — Ты ни разу не подходил.

— Сегодня подошел, — отрезал Марк.Он положил ладонь на спинку стула Ани. Не касаясь ее, но она чувствовала, как дерево скрипит под его пальцами. Весь зал замер. Даже Кира, сидевшая за центральным столом, перестала есть.Марк наклонился к Ане, его лицо оказалось слишком близко. Она видела каждую черточку его лица, свежий синяк на скуле и тень усталости в серых глазах.

— Ты села не туда, — произнес он тихо, но так, что слышали все. — Тот стул у окна — для тех, кто хочет спрятаться. Ты не похожа на тех, кто прячется.

— Мне плевать, — сказала Аня.Слова сорвались с языка раньше, чем она успела их обдумать. Она сама не понимала, откуда в ней это берется. Может, от усталости. Может, от отчаяния. А может, от того, что она слишком долго играла по чужим правилам.

— Мне плевать, где хочу, там и сижу.Тишина в столовой стала звенящей. Кто-то уронил вилку, и звук показался оглушительным.Марк не отстранился. Его глаза сузились, потемнели, как тучи перед бурей. На скуле дернулся желвак. Он обошел стол и остановился за спиной Димы, который уже торопливо собирал свои вещи.

— Дима, подвинься, — сказал Марк. — У нас тут дискуссия.Дима исчез. Марк сел напротив Ани, положив локти на стол. Четки на его запястье тихо звякнули.— Знаешь, что самое забавное? — спросил он. — Я тебе верю. Тебе действительно плевать. Не потому, что ты смелая, а потому, что тебе нечего терять. Я видел таких, как ты. Обычно они плохо заканчивают.

— Это угроза? — спросила Аня.

— Это предупреждение, — Марк наклонился ближе. — В «Сан-Лоренцо» не бывает тихих мышек. Либо ты становишься чьей-то, либо тебя съедают. Выбирай.Он поднялся, задвинул стул — аккуратно, без злости — и ушел. Кира бросилась за ним, что-то быстро говоря, но он даже не повернул головы.

Аня осталась сидеть, чувствуя, как колотится сердце. Она понимала, что только что нажила смертельного врага. Или, что еще хуже, привлекла внимание того, от кого лучше держаться подальше.День тянулся бесконечно. Аня старалась не думать о Марке, но его взгляд, казалось, преследовал ее повсюду.

Она видела его на переменах — он стоял в окружении свиты, но смотрел в ее сторону. Словно ждал.После уроков, когда Аня возвращалась в общежитие, дорогу ей преградила Кира. В ее глазах больше не было притворной доброжелательности.

— Ты новенькая, да? — Кира улыбнулась, но улыбка была холодной. — Я слышала, что произошло в столовой. Смело. Глупо, но смело. Только знаешь, что случилось с последней девочкой, которая ему понравилась?Аня промолчала.— Она уехала через месяц. Никто не знает куда. Родители сказали — перевод по семейным обстоятельствам. А потом ее отец, судья, вдруг взял самоотвод по делу Вольских. Забавное совпадение, правда? — Кира наклонилась ближе. — Я не враг тебе. Я просто не хочу, чтобы ты стала еще одной строчкой в списке его отца. Если захочешь поговорить — я в 214-й.

Она ушла, цокая каблуками, а Аня осталась стоять, чувствуя, как холодок пробегает по спине.Вечером она вернулась в свою комнату. На полу под дверью белел листок бумаги. Записка.

Резкий, размашистый почерк:«В библиотеке, через час. Не придешь — не обижусь. Но ты так и не узнаешь, кто на самом деле подставил твоего отца. М.»Аня долго смотрела на эти строки. Она знала, что это ловушка. Знала, что он играет с ней. Но одна фраза не давала покоя: «кто подставил твоего отца».Она скомкала записку и выбросила в мусорное ведро. Но когда часы пробили назначенное время, она уже стояла у дверей библиотеки.В полумраке читального зала горела только одна лампа. Марк сидел за столом, перед ним лежала раскрытая папка.

— Ты пришла, — сказал он, не поднимая головы. — Я знал, что ты придешь. Ты не из тех, кто может просто сидеть и ждать.Аня подошла к столу, но садиться не стала.

— Что тебе нужно?Марк поднял на нее глаза. В его взгляде больше не было холода. Только усталость.

— Твой отец не брал взяток, — сказал он. — Его подставили. И я знаю кто. Но если я расскажу тебе это, ты окажешься в опасности. Гораздо большей, чем просто школьные интриги. Ты готова к этому?Он ждал ответа. Аня чувствовала, что стоит на краю пропасти. Шаг вперед — и обратной дороги не будет.

— Я слушаю, — сказала она.Марк кивнул и открыл папку. С фотографии на Аню смотрел человек с холодными глазами. Она его не знала. Но имя, написанное под фотографией, заставило ее сердце пропустить удар.Она поняла, что эта ночь изменит все.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.